

“И вновь о будущем.

Как выживать или как строить жизнь.

От коронавируса до мирового переустройства.”

20.05.2022 г.

<https://youtu.be/8EzVmiAcGR4?si=1dKNHUeYYzF68hSN>

1:49:47

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 1]

Всем добрый вечер всем участникам, которые сейчас с нами слушают, смотрят, и также тем, кто будет смотреть нас потом в записи. Тема сегодня опять продиктована событиями этой весны, тем нашим шоком, потерей устойчивости, неопределенностью, паникой, у кого-то депрессии, у кого-то оторопью. То есть эта тема актуальна и она имеет выход на наше здоровье, потому что для всех, для нас в разной степени, конечно, ситуация стресса, ситуация неустойчивости, неопределенности, отсюда возрастает самые разные заболевания, психические расстройства, такие как тревога, тревожные расстройства, депрессивные, компульсивные расстройства.

В общем проблем очень много, хватает у психологов, у психиатров и поэтому задача, такая терапевтическая задача, как стабилизировать наше состояние и помочь каждому и себе самим помочь с тем, чтобы в этой большой сложной картине мира найти свой путь, требует вот постановки такой задачи, которую мы сегодня попытаемся решить. Я бы задачу назвал это так, вот она дана под заголовки, принять стратегию выживания, то есть такого состояния неопределенности, состояния ожидания, состояния бездействия или начать уже строить новую стратегию, стратегию перспективного развития, строительства своей собственной жизни. Вот в этих диапазонах я предлагаю рассматривать ту проблему, которую я назвал.

Что касается проблем, проблема в том, что мы все испытываем стресс, но от чего? Что собственно говоря стало причиной стресса? Причиной стресса стало прежде всего катастрофические изменения нашей обыденной жизни, причем обыденной на уровне личности, на уровне семьи и так и на уровне государства цел.

Все это началось три года назад, когда началась пандемия и наша жизнь изменилась таким неожиданным образом глобальной, изменилась во всем мире, чего мы никак ожидать не могли и конечно это для всех было шоком.

И все это продолжалось, продолжалось до весны этого года, пока... Сразу же забыли про пандемию, хотя она продолжается и по сей день и очень сильно влияет на целые страны.

Сейчас вот Северная Корея переживает страшную вспышку и опять же в Америке тяжелое положение. Ожидают, что вернется в Европу пандемия и в нашей стране цифры растут, если кто знает. То есть одна беда не ушла, пришла новая беда и эта новая беда, война, она изменила не только соотношение двух народов, но она изменила и многие отношения в Европе и во всем мире.

Весь мир вовлечен в эту вот перемену. И перемена настолько глобальна, что мы должны повториться такую банальную вещь, которую уже повторяют три года. Мир никогда не станет прежним.

Причем это пока еще полностью мы осознать не можем, насколько. Насколько изменился мир. Пока нам это еще даже непонятно.

Но уже сейчас мы видим контуры разрушений того прежнего мира, в котором мы жили с вами, включая 2019 год. Вот 2019 год был по сути дела последним таким годом стабильного бытия, а с 2020 начался, с весны 2020 начался совершенно вот такой, собственно говоря, два года, не три. И вот теперь мы стоим перед необходимостью выживать или жить.

Жить, развиваясь и жить что-то строго. Вот сегодня я хочу предложить вариант. Сегодня я хочу предложить свое видение того, как можно выбрать для себя новые перспективы, новые сценарии не выживания, а именно жизни.

То есть я хочу поговорить с вами именно о развитии. Мне хочется отвлечь ваше внимание от того, как все плохо, как все плохо и как еще все будет хуже. Да, это мы уже знаем.

Кризис будет развиваться. Общемировой, наш, отечественный, конечно, все это еще будет развиваться. И мы не знаем, насколько все будет плохо.

Но в любом случае, когда возникает катастрофа, внутри катастрофы возникает уже некоторое семя, некоторый зародыш будущего нового порядка. И это надо подхватить. Это нужно вовремя увидеть и, так сказать, не ослепнуть.

Увидеть, как это. Вот так весной, знаете, когда в саду сгребаете старую листву, хочется всю землю убрать, перекопать всю землю. А там уже есть ростки новые, побеги новые.

И очень важно их заметить вовремя и их не повредить. Вот так и сейчас в жизни. Да, сейчас очень много чего ломается и много чего такого как бы пережитого.

Надо заметить новые ростки и начать уже жить ими. Впрочем, если хотите. Я предлагаю стратегию тем, кто устал дрожать от страха.

Я предлагаю стратегию нового, новой жизни, которую мы сами с вами для себя можем построить. Вот это главная для меня тема сегодня. Что же мы можем новое построить.

Первое, что хочется сказать, это то, что действительно произошли изменения. Эти изменения произошли глобально, даже на таком уровне, как, например, понимание нашей последней войны Великой Отечественной. Понимаете, во время Великой Отечественной войны мы были жертвой, наш народ, страна.

Мы защищались. И у нас сформировался определенное отношение, что наша победа была вызвана тем, что враг дошел прямо до Москвы, что называется. Сражение шло на нашу территорию.

Сейчас все не так. И отношение наше к победе тоже меняется. Вот мы больше не сможем так относиться к такой героической, такой страшной, которой была и победной войне.

Мы будем по-другому теперь относиться. Даже исторические такие вещи, вот сейчас они меняются. Мы, как народ в целом, мы меняемся.

Вместе с армией, вместе с людьми, которые близко вовлечены в военные действия, и мы тоже всем им меняемся. Это неизбежно. Так что переменность это очень глобально.

И вот одна из задач, которую я хочу поставить на первое место, это задача действительно новая, которая у нас не была прежде. Отказаться от старых картин мира. Мы живем, ну и в перестройку-то особенно уж, мы живем все время сравнивая себя с прошлым.

Мы сравниваем все время себя с императорской Россией. Мы сравниваем себя с Советским Союзом. Мы сравниваем себя с годами революции или с войной.

Мы все время оборачиваемся назад и все время пытаемся дорожить тем нашим прошлым, которое несомненно является нашей ценностью, которое, конечно же, требует сохранения. Но. Сохранения, но не жизни.

То есть вот мы должны сохранять свое прошлое, но жить мы должны уже теперь новым. Мы должны, можем, не должны, можем поменять модальность, мы можем жить новым. Вот это очень важно, что прошлое перестает быть нашей безусловной ценностью, к которой мы стремимся.

Ведь на самом деле мы все время пытались восстановить наше славное прошлое. Для кого-то это прошлое императорской России, для кого-то это прошлое советской России, для кого-то это война, для кого-то это революция, или 70-е, 80-е годы. Для всех свое.

Но мы все время в прошлом. Вот если мы не откажемся от этого прошлого, мы будем все время буксовать, мы все время будем оборачиваться и на уровне личности, и на уровне истории нашей. То есть вот первое предложение, которое заключает в том, чтобы отказаться от этих старых картин, старых образов, старого представления о мире.

Потому что ведь это прошлое диктует нам определенные ценности, она диктует нам определенные стереотипы поведения и даже определенную словесную риторику. Мы все время обращаемся к прошлому, мы доказываемся, мы приводим в примеры старых писателей из того времени, мы приводим в примеры старые фильмы. А вот он сказал, а вот там написано.

А сейчас история археологии стала чрезвычайно популярной. Мы все время покупаем книги и пытаемся найти в старых книгах разгадку того, что мы делать должны сейчас. Вот в области, скажем, философии современной, мы все время возвращаемся не только к русским философам начала 20 века, Бердяеву, Булгакову, Флоренскому и другим, к Соловьеву, но мы возвращаемся и к классике мировой философии, мы возвращаемся к Канту и Гегелю, мы возвращаемся к Платону и Аристотелю.

С одной стороны, да, нельзя научиться философии, не зная корней и фундамента, но с другой стороны, мы все время себя связываем по рукам, по ногам старыми картинами мира. То же самое происходит и в христианском миропонимании и в православном миропонимании, когда

мы все время обращаемся назад, мы выискиваем буквы и строчки канонов, которые давно отжили свое. Вот, скажем, в области семейной психологии, в христианском сообществе принято все время цитировать домострой, который был написан в 17 веке, и это оказывает огромное влияние на нас, мы пытаемся возродить домострой, люди пытаются жить по домострою, люди говорят, вот там написано так, мы все время выискиваем, и чем древнее мы находим некие цитаты и свидетельства, тем больше мы чувствуем свою обоснованность. Мне кажется, это серьезная ошибка, мы просто не представляем себе, что нужно сейчас, чем люди живут сейчас, сегодня, чем будут жить завтра, через неделю, через год, чем мы можем как психологи, как христиане помочь людям в их проблемах личных и семейных в этот год и в следующий, если будем придерживаться того, что было 300-400, даже 100, даже 50 лет назад, это все уже не работает так, как мы бы хотели.

Значит, одна из задач это пересмотреть свое отношение к образам, не от того, чтобы отказаться от прошлого, это невозможно, но картины мира прошлого, совокупность нажитого культуры прошлого при всей своей ценности не должны закрывать нам глаза на настоящее, на будущее. А стало быть, вот эти наши призывы, чтобы мы сделали свою жизнь, как тогда, должны быть забыты. Никакого возврата к прежним образцам уже не будет, оно не будет само по себе, оно исторически уже не будет, мы просто этого невозможно, этого сделать, но мы не должны это навязывать.

Тогда у нас открывается возможность смотреть прагматически на современность, а что мы можем сделать сейчас для семьи, для личности, для христианина, для не христианин, это тоже наша сабота, что мы можем сейчас сделать для соседей своих или для людей, которые живут в соседнем доме. Нет, для каких-то огромных групп населения или для государства, или для других государств, нет, а вот в своем доме или на своей улице максимум, что мы можем сделать, что мы можем им предложить. И отказаться от этих вот навязываемых канонов прошлого, например, у меня очень удивил вопрос, который вчера мне задал в полемике один человек, он сказал, а как это было на Святой Руси, понимаете, вот я часто слышу этот аргумент, а как это было при царе-батюшке, а как это было тогда, когда вот, понимаете, в нашем представлении, что если мы знаем, как там было, а было там идеально, то мы тогда восстановим, жизнь у нас будет хорошая. Здесь сразу три стереотипа, сразу три ошибки, мифы, это все мифы, во-первых, даже если будем знать, а это невозможно, как там была жизнь, реальная жизнь людей, в семье, в доме, в отношении к супругам, то мы не сможем это восстановить в 21 веке, это не получится, просто не получится, это природа такова.

Во-вторых, а когда это было, вот так было, то, что мы можем взять за образец, это было когда? Какой период жизни можно назвать Святой Руси или назвать Святой Руси в то время, когда был составлен вот этот вот самый книжка, которую мы так часто цитируем, «Домострой», это был 17 век, разве 17 век был таким уж золотым, это была разве Святая Русь? Вот уж нет, вот уж там чего только не было в этой, а другой век, а век Грозного, век Грозного был Святой Руси или век 14 был Святой Руси?

Какой бы век ни взяли, никакой святости мы с вами не найдем и не найдем того прекрасного идеального прошлого, которое бы мы могли предлагать, как некоторые варианты, нет его, поэтому лучше не предлагать то, чего мы не знаем, лучше исходить из того, что есть у нас и что мы можем, безусловно, использовать сегодня, а если не можем использовать, значит, мы должны это придумать и составить, вот о чем я как раз и сейчас предлагаю больше всего подумать, именно об этом. Итак, второй или третий пункт о том, что мы не должны привязываться к старым образцам, нам нужны новые и вот это как раз уже часть новой нашей работы, нам нужны новые образцы поведения, новые образцы отношений в семье, новые образцы поведения в этом мире, новые те, которые сегодня уже у нас есть, но которые мы хотим, чтобы они стали чуточку лучше.

Вот следующий пункт, который очень важен, есть вещи в мире, которые нужно сохранять, несомненно, и есть люди, которые прекрасно это умеют делать, то есть у них лучше получается сохранять, охранять, сохранять, то есть придерживаться, но то, что мы сохраняем, не обязательно должно влиять на нашу жизнь сегодня, совсем не обязательно. То, что мы сохраняем, мы сохраняем это для различных целей, для памяти, для того, чтобы это осталось для изучения, для того, чтобы мы могли знакомить следующее поколение с тем, как жили наши предки, но вовсе не для того, чтобы удерживать его. Только не уходи, мы говорим прошлому, только не уходи, оставайся с нами, нам было так хорошо, когда-то было наше прошлое, но это же не так, нам в прошлом было по-разному, нам в прошлом было и хорошо, и плохо, и полезно, и очень не полезно, нам по-всякому было, поэтому мы можем относиться к нему по-всякому, но в любом случае мы не должны его удерживать.

Вот вовремя отпустить то прошлое, которое еще с нами. Что для нас важно отпустить? У нас есть очень тяжелые периоды нашей истории, которые мы могли бы отпустить.

Это, например, наше столетнее прошлое, революции, страшной гражданской войны и безумных тяжких потерь жизней, семей, народа в

целом. Отпустить это очень больно и трудно, пока мы даже не можем себе представить, что мы должны отпустить, потому что у нас утрачены связи, у нас утрачена память. Мы даже не знаем именно людей, которых потеряли мы все вместе.

Мы должны отпустить войну прошедшую, потому что там тоже, это тоже очень трудно, потому что там тоже очень много без вести пропавших, там очень много погибших, мы даже до конца не знаем списка всех погибших на той войне. Настолько она была огромная и колоссальной потерей и среди военных, среди невоенных, что мы, конечно, еще не можем прекратить исследовать эту войну, но мы должны отпустить ее из своих сердец, потому что она ограничивает, она мешает нам жить. Я же не говорю даже в будущее смотреть, просто жить сейчас, сегодня и здесь.

Есть вещи, которые надо уметь отпускать в свое время. И вот то, что произошло, и по нашей воле произошло, кстати говоря. Просто-напросто война все вырвала с корнем вот эта война, которая сейчас идет.

И эта война, она заставила нас изменить этот мир принудительно, без нашего спроса, но и даже без нашего спроса открывается то новое для нас, что мы не должны пропустить. Новое это показывает нам сегодня, что мы можем позаботиться о человеке, который страдает сегодня, кем бы он ни был, без прошлого, потому что он страдает здесь и сегодня. И неважно, какое он имеет отношение к прошлому, нашему или чужому, но он страдает здесь и сегодня.

Это тот самый евангельский ближний, которого призывает Господь возлюбить ближнего своего, как самого себя. Наш ближний живет сегодня, а не в прошлом. Он не посланник из прошлого, и он не пришел, чтобы, он не могильщик прошлого.

Он не пришел для того, чтобы наше прошлое у нас отнять или навязать свое. Он пришел здесь и сегодня напомнить нам, что все мы люди. И поэтому, отпуская прошлое, мы освобождаем свои сердца и свои руки для того, чтобы было возможно помочь тому человеку, который с нами сегодня есть.

То есть тот самый наш ближний. Таким образом, мы не восстанавливаем прошлое. Прошлое свое отжило, нам нужно его отпустить.

Вот эта вот идея восстановления прошлого, она очень крепко сидит в нашей жизни. Очень часто про нашу страну говорят, мы догоняющая экономика. Это возникло не в 20 веке, а в 19 веке.

Реформы Николая I, это были догоняющие реформы. Реформы Александра II были догоняющие реформы. Затем реформы, которые были уже в 20 веке, Столыпинский и Витте.

Реформы финансовые, реформы крестьянского хозяйства, это тоже были догоняющие реформы. Реформы, которые начались уже в конце 20-го, начале 30-х годов, то есть индустриализация, это же тоже была догоняющая экономика. Мы все время догоняли кого-то.

И сегодня перед нами стоит та же задача, вот эта вот идея импортозамещения. Это о чем говорит? О том, что мы должны научиться делать то, что делает мир.

Мы должны догнать, это опять та же идея. Помните, когда этот тезис прозвучал с наибольшей ясностью, Хрущев в 60-е годы, в начале съездил в Америку, увидел там очень многие новые вещи, которых он нигде никогда не видел. И он вернувшись, сказал, мы должны догнать и перегнать Америку.

И некоторые идеи Хрущева сейчас отлично исполняются. Кстати, например, жилищное строительство, которое сейчас во всей стране приобрело необыкновенный масштаб. Это как раз вот идеи, догоняющие экономики.

Но она очень удачно реализовалась. Я не говорю там о качестве, дешевизне, доступности. Это другой разговор.

Но действительно, идеи, которые мы догнали, и догнали хорошо. И, по сути дела, можно было бы на этом держаться, что вот это вот уже есть. Но это опять идеи догоняния другого.

А нам нужно идти вперед. Причем, не оборачиваясь на кого-то, на соседей этих, тех, других, а идти своей дорогой. Я знаю, очень много критики раздается по поводу, да есть ли другая дорога, кроме той, которой уже прошли все другие народы.

И да, и нет. Чему-то можно поучиться, что-то необходимо разрабатывать свое. Но главное, чтобы отказаться от этой вот идеи, что мы должны копировать, что мы должны перенимать, что мы должны кого-то догонять.

Вот это очень тяжелая такая вот проблема для развития. Чтобы развитие было развитием, а не повторением. То есть, не повторение не того, что было, что можно, а вот то, что должно быть впереди.

Итак, единственный выход. Вот мне хочется закрепить на этом лозунге, можно сказать, единственный выход. Это именно вперед.

Не восстанавливая прошлое, не копируя прошлое, не достигая прошлого и не достигая соревнования с другими странами или народами. Вот вперед это означает не туда, куда все прошли. А вперед это наш вперед.

Это наше будущее, которое как инструменты может взять в себя совершенно разные варианты имеющиеся уже человечества, но как стратегия может быть сугубо своя. Совершенно своя. И это возможно, я уверен, это совершенно реальный такой вариант.

Далее. У нас есть очень тяжелые заболевания. Мы страна, ориентированная не на себя, а на государство.

Вот эта вот державность, служение государству, этатизм, так в науке это называется. То есть, этатизм это такое научное движение, когда считается, что все должно делать государство. Государство должно обеспечить образование, обеспечить здравоохранение.

Государство должно сказать, где работать, как работать, как жить, какие квартиры. Государство должно регулировать наши дороги, тушение пожара. Например, сейчас горит Россия.

Причем за неделю удвоилась площадь. Пожар особенно тяжело в Иркутской области. Если на прошлой неделе, две недели назад горела Красноярская, сейчас Иркутская область.

Чудовищные пожары. А кто их должен тушить? Государство.

Почему? Нет на это ответа. И вот эта вот ориентировка на державность, на социум, на этатизм, он парализует человека.

Вот отказ от этой державности, от этой центра стремительности, он нам необходим. Потому что это, во-первых, отнимает наши силы, отнимает нашу самостоятельность и лишает нас самих развития. Мы развиваться должны не с разрешения Москвы, а должны развиваться с своего собственного решения.

Не разрешение, а решение свое, собственно, в каждой улице, в каждой деревне, в каждом поселке должно быть свое решение. И должно быть свое решение, основанное не на каких-то нормах, которые спускают сверху, а на том, что нам нужно каждому. Каждому, кто находится на своем месте, на своей улице, в своем доме, в своей семье.

И если мы отказываемся от державности и этатизма, что же тогда становятся наши цели? Ведь так давно мы жили, например, будущим строительством коммунизма. Что такое была идея строительства коммунизма?

Мы уже здесь с вами вели в клубе этот такой разговор большой. Главное в нем было будущее. И в этом будущем было такое устройство, государственное устройство, в котором воплощалась идея равноправия, идея справедливости, идеи богатства и так далее.

Но главное, что мерилom идеи коммунизма был не человек, а именно коллектив, страна в целом. То есть коммунизм воспринимался прежде всего, то есть рисунок, образ коммунизма, образ вот этого будущего, он представлял собой образ общества прежде всего. Как в коммунизме жилось бы человеку, в этом, во всем научном коммунизме было почти не развито.

То есть никакой антропологии коммунизм не содержал. Я это очень хорошо знаю, потому что я занимался им и в университете, и занимался именно с точки зрения научного коммунизма, исследуя психологические отношения и антропологические отношения, так в коммунизме Маркса, так и в современном. Тогда это были конец 70-х годов коммунизме Советского Союза.

Нет, ни психологии, ни антропологии в коммунизме не было. Поэтому о том, как же конкретный человек будет жить, в этом учение не содержалось. Поэтому теперь, вот отказавшись от державности и государственности, мы должны сказать, что теперь главной ценностью нашего развития, нашей перспективы становится человек.

И человек не абстрактный, а конкретный. Конкретный человек это кто? Это я, это мои близкие, это моя семья, это моя группа.

Условно говоря, что такое моя группа? Моя группа это те, кто окружает меня на работе, с кем я общаюсь, кто для меня важен. А может быть, это мои соседи, это те, кто живет со мной в моем доме или те, кто живут на моей улице.

И вот не дальше, не больше. Это та общность, которую я могу захватить своим вниманием, своей памятью. То есть я могу знать людей по именам, я могу называть их, я могу их помнить, даже телефоны помнить.

И вот эта вот конкретность, она обеспечивает, главное, она обеспечивает меня тем и каждого из нас, что мы всегда нацелены на конкретные дела и решения конкретных проблем, а не на абстрактные разговоры. Вот если вы помните фильм «Собачье сердце», там такой занятный диалог между профессором Преображенским и домовым комитетом, когда они хотели собирать на детей голодающих в Африке. Вот мы должны кормить своих детей и искать им учителей хороших в школу и решать, какая будет в школе, в нашей школе будет охрана и какой будет там угорщица и какие будут у них обеды, а не про детей в Африке.

Мне, воспитанному в 70-е и 60-е годы, очень трудно сказать, как же это так, как же можно не заботиться тем, что происходит во всем мире. И в пионерской организации, в комсомольской все время нас нацеливали на решение глобальных мировых задач, которых мы, конечно, решать не могли и не решали, но в нашей идеологии это как бы все время было. В нашей идеологии все время это как бы воспитывалось.

Теперь мы должны как раз от этого отказаться, потому что в значительной степени современный кризис, то что сейчас происходит, произошло именно потому, что мы решали глобальные задачи. Спасение человечества. А теперь мы должны позаботиться о себе.

И будущее наше зависит от наших усилий, конкретных, от моих, от ваших, от ваших. А теперь будущее зависит от нас с вами, уже от общности, которая все нас объединяет. Мы понимаем прекрасно, что оно ничего для нас уже не сможет.

Оно себя израсходовало. Вот эта вот самая мощность, вот эта вот держава, вот этот вот коммунизм, который не состоялся, ничем нас обеспечить не может. Ни коммунизм, ни капитализм никого не накормит, никого не сделает счастливым.

Только мы сами. Только мы сами можем позаботиться о своей жизни. Мне кажется, что это очень важно понять.

Значит, главной ценностью становится человек конкретный. Конкретный человек – это я, это ты, это вы, это моя семья, мои близкие. А моя семья живет вот так.

Мои близкие живут вот так. Вот я не могу решать вопрос абстрактного человека в моей семье, среднего человека в моей семье. Как бы, если бы вы были бы моя семья, нет, я могу решать только вашу проблему или свою проблему, проблему своей семьи.

Вот такой человек конкретный. Конкретный – это человек, с которым я живу или с которым я являюсь я сам. Максимум – это моя группа, от которой зависит моя личная жизнь.

И вот отсюда очень важный переход, уже конкретный переход, о котором мы сейчас можем с вами говорить. Это переход вообще к конкретности. К сожалению, наша идеология современная, вернее та, которая сейчас отживает, рушится во время войны – это идеология максимально обобщенного.

Мы говорим о государствах, мы говорим о глобальном мире, мы говорим о Европе, Азии, Африке, Индии, мы говорим о Америке. Это такие величины, которые в конкретной жизни не присутствуют. Ни в вашей, ни в вашей, ни в вашей жизни нет Европы, нет Америки, нету России, даже нету.

В вашей жизни есть вы и ваша семья, но России там нету. Я вам скажу большее, мы уже об этом говорили здесь в нашем клубе, что никто из нас Россию не знает. По одной простой причине – Россия очень большая.

Кто-то из нас много ездил, ну, кто-то был, может быть, там, кроме Черного моря, был еще, может быть, на Каспийском море, может быть, был на Вайкале, может быть, был в Владивостоке, может быть, даже видел в Мурманске Северное море. Но это не вся Россия. Для того, чтобы знать всю Россию, надо побывать в как минимум десятков.

У нас 80 субъектов федерации, если я не ошибаюсь, или 85. Ну, в общем, такая цифра. Так вопрос у меня к вам.

Кто-нибудь был во всех субъектах федерации? Я не был. Но я, может быть, был в 30-ти, может быть, в 35-ти.

Вот, ну и все. Это вся Россия? Нет, конечно.

Я знаю всю Россию? Нет, я не знаю всю Россию. Да, и у меня есть какие-то справочники, я это что-то читал, смотрел диаграммы, но это не знание всей России.

Я не могу оперировать в своем сознании в конкретном деле, говоря, мы Россия. Я не Россия. Я живу в России.

Да, но я не Россия. Потому что Россия слишком велика. И люди живут так по-другому.

Скажем, я был в Кемерово и увидел, что люди живут по-другому, чем нежели в Москве. Но это и так понятно. Москвичи живут совсем не так, как живут в России.

Я был в Улюпинске. Небольшой степной городок недалеко от Волгограда, который живет совершенно другими идеями. Совершенно другой способ выживания, другой способ жизни ежедневной.

Что-то похожее, но больше отчасти не похожее. Понимаете, то, что наши самолеты летают в разные города и преодолевают по 10 тысяч километров, не делает нас похожими. Мы очень разные и по-разному живем.

И разные заботы у нас. Поэтому объединить все это невозможно. Нет такого человека, который бы мог объединить интересы всех людей, живущих в России.

Нет. Более того, я вам скажу, что даже государственные чиновники, которые составляют вот эти государственные планы. Слава богу, сейчас плановой экономики нет.

Но тем не менее, им приходится что-то считать. Они же не знают, что происходит в провинции. Они получают отчет.

Они получают какую-то статистику. Но вы же знаете, что этим отчетам, этой статистике верить можно только очень условно. Так а как же управлять этой гигантской страной, про которую до конца вы не все знаете.

Но важно не то, как это делают чиновники, а важно то, как мы к этому относимся. Мы просто должны отказаться вот от этих глобальных фраз. Россия, Европа, Азия, Америка.

Мы должны говорить о себе. Я, моя семья, мой дом, моя улица. И все.

Вот предел. Предел нашей деятельной заботы. Не умственной, а деятельной заботы.

Для каждого из нас. И тогда мы обретаем силу. Потому что в России в целом мы ничего сделать не можем.

А вот в своем доме, в своей семье мы можем. Или в своем поселке мы можем. Вот это наша компетенция.

А в России в целом мы не можем. И очень полезно, чтобы когда мы говорим о будущем, о развитии в будущем, мы говорим прежде всего конкретно об этом вот конкретном развитии своей семьи, своего дома, своей улицы, своего поселка. И тогда мы становимся сильнее.

Потому что это пространство, где конкретно я могу приложить свою мышцу, свою силу. Я могу там посадить дерево. Я могу там собирать деньги на новой лавочке или еще что-нибудь.

[Говорящий 2]

Вот об этом прежде всего позаботиться. Что такое конкретное?

[Говорящий 1]

Конкретное это прежде всего личность. Личность человека это очень сложная наша забота. И это прежде всего разговор об ценностях.

Это разговор психологии человека. Это разговор о наших отношениях и о нашем влиянии друг на друга. Мне бы очень хотелось, чтобы мы как можно больше именно об этом говорили, а не спорили по поводу каких-то политических вопросов.

Потому что политика нас с вами конкретно не касается. Это как бы вопросы политических партий. Если вы состоите в какой-то партии и отделении, то это другой вопрос.

Но лично вот в нашей жизни гораздо важнее наши личные отношения, чем наши взгляды на мировые проблемы. Гораздо важнее. И здесь как раз христианство.

Потому что когда мы говорим, как можно полюбить ближнего своего. Но прежде всего этого ближнего надо признать, открыть глаза и увидеть. Вот ты ближний.

Я с тобой построю отношения. Я с тобой хочу вместе что-то. Но это наша совместная жизнь, а вовсе не наш спор о глобальных проблемах.

Если мы начинаем спорить о глобальных проблемах, означает, что мы не хотим говорить о нашем настоящем. Мы не хотим говорить друг о друге. Мы не хотим говорить о том, что мы будем делать завтра или в воскресенье.

Во-вторых, конечно, это наша семья. Я уже много раз говорил, что запрос на семейную психотерапию это второй по значимости после запроса на личную, на личностную терапию. А это означает, что психология, тема семьи вторая.

Вторая по объему. Не то чтобы по значению. В психологии там традиционно она устроена по-другому.

Но по объему вопросов, которые задают люди, семья, семейные отношения, второй по объему. И это очень важно для нас. Будущее за семьей, а не за государством, не за обществом.

За семьей. Поэтому, когда мы говорим о нашем будущем, о нашем развитии, это вопрос о нашей семье. Но давайте подумаем, а что такое вопрос о нашей семье?

Вот заглянем, скажем, на 10 лет вперед. Ну совсем мало. Что такое 10?

10 это вот близко. На 10 лет вперед. Вашим детям сколько будет лет?

Или внукам? Вот представьте себе. Ну вот моей внучке будет уже 25.

Старшей внучке моей будет 25. Вот я представляю, что в 25 лет она уже замужем. У нее может быть уже есть ребенок, а может даже двое.

И если я живу, я понимаю, что наша семья может там что ей помочь, как мы будем общаться, как мы будем помогать ей, и как она там будет работать, учиться, воспитывать ребенка или еще что-то. Вот конкретные проблемы, это 10 лет. Всего лишь 10 лет.

Но я знаю, какие проблемы у нашей семьи будут через 10 лет, и я могу это планировать. И это мое будущее, конкретное будущее. А возьмем больше, допустим, 25 лет.

Через 25 лет моей внучке будет, страшно сказать, 40. Ее дети уже вырастут, и они уже будут заканчивать школу. Возможно, она будет уже даже может быть 40 лет бабушкой.

Что, конечно, страшно себе представить сейчас мне. Но тем не менее. И я знаю, что будет семья, будут заботы.

Будут такие же заботы, как у меня, как были у моих родителей. Все то же самое. Дом, семья, работа, дети, воспитание и все такое прочее.

Вот оно наше будущее. Что здесь для меня загадочно? Ничего.

Что здесь для меня моя забота? А я знаю, что передать своим внукам и своим правнукам. Я им передам, прежде всего, большой объем нашей родословной.

Он у меня готовится. Они это будут изучать, они будут в него заглядывать, хотя бы иногда. Он будет в таком-то и цифровом варианте, он будет и в бумажном варианте.

Что они будут с этим делать, я не знаю. Я им передам на память какие-то вещи из прошлого моей бабушки. Фотографии моей бабушки и прадедушки, и прабабушки, которые у меня сохранились.

Они будут просто смотреть это, как на своих предков. Но я знаю, что через 25 лет это будет их настоящее. И я могу на него влиять в той степени, в какой вот то, что я сказал, может быть задействован.

Я вырос в квартире, в коммунальной комнате, которую купил в 1930 году мой дедушка. Дом этот был построен только в 1930 году. Он и до сих пор стоит.

Он существует, там уже живут совершенно другие люди. Но моя семья прожила в этом доме 50 лет. В этих квартирах 50 лет.

За 50 лет сменилось три поколения. Значит, дедушка, мои родители, мы. Но даже еще четвертая, как прямая племянница, прожила в этом доме один год.

Значит, можно даже смело сказать, четыре поколения. Вот ту квартиру, которую вы сейчас строите, или дом, который вы сейчас строите, он тоже может прожить 50, а может и больше. Вот в семье моего прадедушки, расстрелянного в 1937 году Протере Дмитрия, тоже есть такой дом.

Это дом его тестя. Дом, построенный в 1825 году. Деревянный дом, при церкви, дом священника, которому через три года исполнится 200 лет.

Он и сейчас стоит. Церковь возобновила свою деятельность, служба идет. Троицкий храм в старой купавне.

Все, кто когда-нибудь там бывают около церкви, всегда дом прямо напротив, поэтому его хорошо видно. Ему скоро 200 лет. Вот прадедушка Крылов, тоже священник, строил этот дом деревянный.

Он построен добротный, из очень толстых бревен. И вот он строил. Вот это будущее.

Он создавал будущее, которое есть сегодня. Он построил 200 лет. Что такое 200 лет?

Я вам скажу, сколько 200 лет. Мой прадедушка родился один в 1848 году, другой в 1855 году, третий родился в 1863 году. Сколько прадедушек у меня может быть?

Прадедушек? Ну да, четверо должно быть. Дедушки два, а прадедушки должно быть четверо.

Тоже в 1845. А вот сколько прошло? Всего лишь семь поколений.

Что будет после вас через семь поколений? Вот как вы представляете себе вот это вот смену поколений? Вы думаете, это очень долго?

Вот будущее 50 лет, 100 лет, 200 лет. Думаете, это очень далеко? Это невероятно.

Почему? Вот дом проживет, и будет такая же жизнь вашей семьи. Будут жить внуки, правнуки, праправнуки.

У них тоже будут семьи. У них будут мужья, жены. У них будут дети и внуки.

Также у них будет дом. У них будут квартиры. Они будут передавать по наследству ваши памятные вещи, ваши книги.

Может быть, Библию, может, Евангелие. Может быть, какие-нибудь драгоценности семейные, которые у вас сейчас хранятся. Вот это наше будущее.

Оно загадочное. Я бы сказал, даже оно обыденно. Они как раз, наши потомки, сохранят то, возможно, не обязательно, но возможно, то, что мы сейчас ценим и им передаем.

Вот в будущий раз мы как раз поговорим, а что же мы им передаем, что мы им оставляем в этом мире. Отдельный тема. Вот это наше будущее, с которым мы можем работать уже сегодня.

Это не составление теорий, ни каких-то политических идеологий. Наше будущее — это наша семья прежде всего. Вот к этому как раз вернуться и заняться этим нам никто не мешает.

И, наконец, последнее такое внимание. Внимание к нашему локальному сообществу. Мы все живем какими-то разными сообществами.

Вот церковный приход — это сообщество, в котором мы объединены одной литургией, одной чашей. Мы объединены общением друг с другом. Или на работе.

Или вот здесь мы с вами объединены в живой разговор. Это тоже наше сообщество. Локальное.

Вот это близкие мы друг к другу. Близкие люди, к которым мы можем друг с другом общаться и создавать нечто новое. Вот мы, например, создали живой разговор.

Он уже прожил почти четыре года. Мы начали в восемнадцатом году. Нынче двадцать второй.

Значит, четыре года прошло. Сто двенадцатый семинар сегодня, если я не ошибаюсь. Понимаете, вот это мы сделали.

Мы с вами вместе создали. Я бы без вашего внимания, без ваших заказов, запросов ваших, я бы по-другому, может быть, развернул. Но я это делаю вместе с вами.

И я это очень ценю. И это означает, что мы с вами построили будущее. Потому что многие приходят и вновь и вновь прослушивают семинары, которые мы с вами обсуждать.

Темы, которые мы обсуждали год назад или даже два года назад. Понимаете, вот наше сообщество, это конкретное всегда сообщество. Вот люди, которые живут в одном подъезде.

Вот друг с другом, если они общаются, конечно. Бывают подъезды, где никто друг друга не знает. Так бывает, это возможно.

Но значит, сообщество не возникло. Или коллектив на работе, или это ваши сподвижники в каком-то новом деле, который вам нравится. Или еще что-то.

Но это всегда конкретные люди, имена которых вы помните. Телефоны, которые у вас записаны. И с которыми вы общаетесь, переписываетесь, может быть, через WhatsApp или Facebook или еще что-нибудь.

И вот этими тремя ступенями личная семья и локальное сообщество. И должно, я думаю, строиться наше будущее. Наше будущее, это вполне конкретные вещи.

Ничего загадочного в нем, ничего таинственного в нем такого, чтобы нас пугало или делало невозможным наши прогнозы. Что вы не можете спрогнозировать? Сколько будет лет вашим детям, когда у них появятся дети?

Ну да, но не можете. Будет это в 17 или будет это в 40? Вот это вы не знаете.

Но у ваших детей будут дети, у их детей будут дети и так далее. Жизнь идет, жизнь продолжается. В ней ничего нового, такого принципиально загадочного, таинственного, другого ничего нет.

Да, мы умираем. Вот умерли родители наши. Теперь следующая очередь наши через какое-то время.

А потом и дети наши тоже к этой черте подойдут. Вот оно наше будущее. Наше будущее, в том числе, это наше присоединение к отцам.

И это будущее в наших руках. Вот сегодня, мы сегодня можем это строить. Но как?

Давайте немножко поговорим о том, как же мы можем готовиться к нашему будущему и что мы можем делать уже сегодня. Еще раз я напоминаю, что я выбрал сегодня тему не то, как выжить. Мы об этом говорили с самого начала прямо вот наших семинаров, даже еще когда пандемия началась два года назад.

Мы обсуждали как раз, что нам делать с нашими в этих трудных условиях. Нет, сегодня мы говорим не про как выживать, а как строить нашу жизнь, как заново строить нашу жизнь. Итак, первое, что нам доступно, уже доступно сегодня.

Я сейчас не говорю о каких-то свободах, о каких-то ресурсах материальных, государственных. Нет, я сейчас говорю о том, что доступно нам уже сегодня. Первое, что можем сделать, это некоторая ревизия наших способностей, качеств, ресурсов, интересов, нашего любопытства того, что сейчас с нами происходит.

Что важно вот в этом кризисном времени? Кризис, по сути дела, сломал ту часть жизни, которая у нас была. А теперь мы не можем опираться на то, что было до пандемии, до войны.

Мы теперь должны опираться на новое. А что у нас новое? То, что мы еще не использовали.

Вот то, что мы не использовали, но что есть у нас? То, что нам Господь уже дал. Дал то, что мы можем себе найти.

Но что это? Очень часто мы же своих способностей не знаем, или мы их когда-то забыли прочно, или мы к ним возвращаться не могли. А вот теперь как раз очень даже удачно.

Вот война как бы ломает солому, и там, где есть камешки, вот там на камешках может построить быть что-то новое. Значит, первое – это ревизия того, что я могу, каковы мои внутренние камушки, где мои способности, где мои интересы, где мое любопытство. Интересно, что будет завтра, через 10 лет, через 25 лет, каким мир будет?

Интересно? Интересно. Значит, это тоже наш ресурс, наше любопытство, и наш интерес – это тоже наш ресурс.

Это творчество, это то, что толкает вперед, то, что заставляет все время задумываться, ставить вопросы. Но вопросы не вообще, а вот «а что будет?» Это не вопрос. Что будет – это возглас, это выдох такой, это, по сути дела, призыв о помощи.

А вот конкретный вопрос – сколько простоит мой дом? Вот я дом строю, он рассчитан на сколько лет, а вот крыша, которую покрывал мой отец, она сколько еще продержится? А вот я дерево посадил, оно сколько будет

расти, какой высоты оно будет, и что с ним будет, когда пройдет, скажем, 50 лет?

Деревья вот живут довольно долго. Это вот как раз конкретные вопросы, которые могут меня интересовать, и которые я могу задавать самому себе. Мне интересно, что будет.

И это тоже мой ресурс. Значит, первое, что очень важно, это ревизия или такой список своих ресурсов. Это, как бы, такой вот реестр того, что у меня есть.

Второе. Я говорю по отношению, прежде всего, взрослых людей. Сегодня мы с вами здесь в основном взрослые люди.

Мы в следующий раз поговорим про детей. Все мы что-то умеем в этой жизни, но многого и нет. Кризис всегда ломает, а что остается?

Остается то, что может быть пригодно в новых условиях. Мы этого не знаем, но есть вещи, которые переживут нас. Я имею в виду различные компетенции, различные должности, различные виды деятельности.

И вот тут-то как раз я предлагаю простые вещи сегодня. В кризисное время простые вещи. Учитесь ремеслу.

Ремесло это широкое понятие. И ремесло это тоже творчество. Ремесло это не обязательно только вышивка или ткачество, или это рыбалка, или еще что-нибудь.

Ремесло это, например, консультирование. Это тоже ремесло. Это не наука.

Это ремесло. Или, например, создание новых сайтов, или анализ баз данных. Это тоже все различные такие ремесленный уровень.

Это не научное творчество, это не поиск, не создание чего-то глобального. А это ремесло. А, например, преподавание языка.

Английского или какого-нибудь экзотического. Обучение детей самым разным вещам. Нет, не в школе.

Школа это, так сказать, другая история. Обучение детей, например, работать на клавиатуре компьютера. Ведь в школе этому не учат некогда.

А сегодня ребенку каждому это необходимо. Обучение детей, например, ориентироваться в городе, искать нужные ресурсы в интернете или еще что-нибудь. Или, например, обучать детей петь.

Может быть онлайн, а может быть очно. Самые разные могут быть ремесла. Ремесла и новые компетенции.

Вот для меня, например, новая компетенция это, если не сказать программирование, то по крайней мере работа со сложными программами. Я тоже чему-то хочу учиться. И делаю это потихонечку.

Понимаешь, но я это делаю. И мы это можем. Вот несмотря на то, что нас сейчас очень сильно придавливает кризис со всех точек зрения.

И нам очень трудно жить. Нам очень страшно жить. А я вам говорю, интересно может быть жить.

Страшно и интересно одновременно. Неужели не хочется узнать, а что там будет? Что будет через год?

Что будет через 10, через 25? Ведь мы же все равно с вами будем. Наши семьи, наши дети, наши внуки.

Они же все равно будут. Мир-то никуда не денется. Он никуда не перевернется.

Как бы ни была страшна война, но ни одна война жизни не отменила.

[Говорящий 5]

Сейчас не отменит. Да, люди обладают разными способностями.

[Говорящий 1]

Мы уже говорили про ревизию этих способностей. И тут мы должны сказать, что есть люди, которые больше способны к сохранению. Которые в большей степени настроены на то, чтобы сохранять, удерживать.

А есть люди, которые готовы менять, идти на риск, идти в неизведанное, пробовать новое. То есть более рискованное, более творческое. На поверку оказывается в жизни, что нужны и те, и другие.

И те, кто умеют хранить, и те, кто умеют раздвигать стены, раздвигать миры, вырабатывать новые языки, вести совершенно новые занятия для

людей и осваивать новые возможности. Сколько тех, сколько других, я не знаю. Но нужны и те, и другие.

Это не взаимоисключающие отношения, а это взаимодополняющие взаимодополняющие образы бытия человека. Но и те, и другие включены в постоянный поток жизни. Вот посмотрите, что мы делаем с будущим.

Мы с вами, хотя мы так и будущего говорим, что мы не знаем, мы боимся будущего. А что мы делаем? Мы все время думаем о том, а как бы нам накопить денег на черный день.

Такая старая русская пословица на черный день. Так вот, что такое черный день? Это будущее.

Мы накапливаем деньги на будущее. Неважно, это в банковске, в банке эти деньги или они дома лежат. Но неважно.

Мы думаем о будущем, когда мы говорим о накопительстве. Допустим, старый костюм, выбросить его, а вдруг он пригодится в будущем? Это же про будущее, да?

Мы с вами делаем какие-то закупки и говорим, ну вот эта вещь, она долго прослужит. Сколько долго? Десять лет?

А есть вещи, которые служат сто лет и больше. И книги служат больше, чем сто лет. Посмотрите у себя в доме, сколько у вас вещей, которые прожили уже больше десяти, двадцати, тридцати лет.

Подумайте. Значит, мы покупая какие-то вещи, которые долго будут жить, мы думаем о будущем, мы его готовим, мы его создаем. Когда вы переезжаете в новый дом или в новую квартиру, вы тоже думаете о будущем, потому что квартира может простоять сто лет, а может и больше.

И это тоже ваш вклад в будущее. Поэтому, когда вы покупаете квартиру или переезжаете в квартиру, подумайте о том, как она будет служить вашим детям или, может быть, вашим внукам. Есть и такое, или даже правнукам.

Это примеров очень много можно найти. Я уже не говорю про Землю. Земля совсем для нас стала экзотикой, но, тем не менее, Земля это что-то такое очень глубинное.

И когда мы говорим о работе на Земле, о жизни на Земле, там сада, дерево, дом, это всё работа с будущим. Не такая уж страшная, не такая уж пугающая, а вполне конкретная. И это то, что мы можем делать.

Ведь, вот смотрите, если вы строите дом, который может простоять, ну, как минимум, 50 лет. Шутка 50 лет. Иногда стройка дома занимает только 10.

А вот построили дом, поселив их, и потом доделывают, доделывают, доделывают. Вы знаете, я был в домах, которые 25 лет достраиваются, а уже начался ремонт, а еще не достроены какие-то другие комнаты. То есть, это вот это срок только строительства дома.

А сколько в нем будут жить люди? Вот ваш вклад на будущее, то есть, вы привязываете своих детей, если они не продадут, внуков, то же самое, к этому дому, вот ваша работа с будущим. И она вполне конкретна.

Поэтому запасы накопления бывает разное. Понимаете, вот мы привыкли запасать деньги или или крупу. Крупу, масло, что еще там запасают?

Растительное масло, рис, спички, соль. Но это всё гораздо быстрее приходит в негодность, чем, например, книги и стены дома. Даже иногда костюм служит дольше, чем спички и соль.

Мы много чего запасаем, и вот эти вот запасы, они создают нам, ну, некоторую иллюзию будущего. Но что запасете, то у вас в будущем и будет. Но ведь вы не будете же питаться этими крупами, этим маслом в будущем, и носить этот костюм.

У вас будет что-то еще к этому. А это что-то еще, это как раз то, что вы создадите нового. И самое ценное, что мы можем создать в будущем, это наше развитие.

Потому что наше развитие создаёт новые возможности, новые возможности создают наши новые ресурсы. Развитие это появление новых ресурсов. Поэтому самая главная инвестиция, которую мы можем сделать для будущего, это развитие себя.

Но развитие себя не для того, чтобы догонять, накапливать или достигать что-то, что мы где-то увидели, где-то уже было. Самое главное развитие заключается в том, чтобы стать тем, кем задумал Господь. То есть реализовать тот дар, тот талант, в прямом смысле этого слова, тот талант, который лежит в душе каждого человека.

Только важно очень понимать, что есть моменты, когда больно. Но боль не отнимает развитие. Когда идет ломка, это не означает, что эта ломка приводит к патологии.

Она может приводить к появлению нового. Так, например, режутся новые зубы, когда больно, когда идет кровь и выпадают старые. Но это не гибели, а это к росту и к созданию новых ресурсов и новых возможностей.

Да, приходит время, когда нового в жизни, ну скажем, физиологии моей уже не будет. Но есть то новое, что я сам создаю себе на какое-то время. И я это новое создаю, закрепляю и придаю этому ценность.

Ценность всего нового, что я могу достичь, определяется мною. И я детям своим, и внукам, и правнукам, я показываю. Вот смотрите, вот это то, что вы тоже можете.

Но о детях хорошо, поговорим в следующий раз. Итак, возвращаемся к вот этой очень интересной формуле. Будущее нас может пугать.

Нам страшно, но интересно. Вы знаете, как вот дети, они так относятся к темной комнате. Им очень страшно войти в темную комнату.

Но вот они собираются, заглядывают туда. И только не зажигайте свет, вы сразу эту игру детям испортите. Потому что в темноте тайна.

Тайна чрезвычайно интересна детям. Так дети играют. А мы с вами.

Будущее, есть ли оно во тьме. Нам очень интересно, что же там будет. Но когда мы доживем, мы скажем, ну, что-то особенного.

Мы думаем, что что-нибудь будет там другое. Вот так, скажем, в 60-е годы дети играли в космос, в освоении новых планет. И все думали, ну вот мы полетим на Марс, в Венеру.

И там такое увидим. И такое будет будущее. Такая будет красота.

И так будет все совершенно не так, как у нас. Но оказалось все очень прозрачно. Камни, песок.

В общем, ничего интересного. Но мы опять относимся к будущему с большим любопытством и интересно. Интересно.

Страшно, но интересно. Ну вот, теперь я предлагаю говорить вам. Возможно, у вас есть какие-то соображения по поводу того, что было сказано.

Или, по крайней мере, сформировано. Мария Меркулова мне прислала такой вопрос. Папа умер в 96-м, и я думаю, что одной из причин были его переживания из-за развала СССР.

Возможно, потому что рухнуло то будущее, которым он прогнозировал. Когда в 17-м не стала мамой, у меня было ощущение абсолютного катаклизма. Причем это было с затяжкой.

В 96-м и в 2017-м и до сих пор в главе образов огромный материк, медленно погружающийся в море, откалывающийся от него остров, не имеющий опоры. Этот остров – я. Однако в последний раз, когда я обо всем этом думал, возникала мысль, что остров может стать кораблем.

Только пока не понятно, что надо для этого сделать и куда, собственно, плыть. Мария, потрясающий рассказ. Замечательный совершенно.

Я бы сказал, что а зачем знать, куда плыть? Ваш остров сам поплывет, но доверитесь. Есть такие в жизни моменты, когда нужно довериться.

Честмен Михаил, антрополог-психолог-философ, который недавно умер в Америке, вырвал такое понятие «поток». Поток – это некое состояние вдохновения, когда к человеку приходят какие-то открытия, insight. Это в немецкой психологии было открыто.

Так вот, доверьтесь потоку, Маша. Куда поплывет этот остров, никто не знает и вам никто не скажет. Нет такого мудреца, который знает, куда ваш остров плывет.

Но если вы осмелитесь, если вы доверитесь этому потоку, не будете держаться за какие-то опоры, которые вас связывают еще с материком, то, может быть, вы увидите новые земли, вы увидите новые восходы и закаты. На своем острове, может быть, ваш остров превратится в материк. Почему бы не попробовать?

Вам интересно, Маша? Вас не занимает загадка тайна, куда приплывет? Ведь все загадки тут, в сердце.

Все отгадки тоже тут, в сердце. Вот куда поплывет этот корабль, остров, там вы и окажетесь, если вы ему доверяете, если доверяете себе. Но и я

сужу по вашему письму, мне кажется, что вы уже доверяете себе и что у вас уже есть смелость на это.

[Говорящий 3]

Можно соображение высказать? Основа ведь современного переживания у многих это не будущее, каким оно будет, а то, что будущего может ведь и не быть. Одно нажатие на кнопку и нет никакого будущего.

Забрали в армию, нет никаких внуков. Дом строил, внуков нет.

[Говорящий 1]

Нет, нет. Это все, это все вот страхи из профиля. Вот знаете, чего достигла эта война?

Это еще плохо осмысленно людьми. Люди вдруг перестали бояться ядерного оружия. Их так долго пугали, но ведь, собственно говоря, с первой атомной бомбардировки в 45-й год, до сего дня, сколько прошло времени?

60 лет или больше? 45, 55, плюс 20. 75 лет прошло.

77. Так вот, мне кажется, что именно сейчас перестали бояться. Пока не все это осознали.

У меня такое предчувствие, что перестали бояться всех этих угроз ядерной бомбы, потому что я думаю, что все почувствовали одно и то же. На это никому не хочется пойти. Никому не хочется принимать такое решение.

Вот, поэтому да, но даже если и произойдет что-то, вот эти все мифы о том, что ядерное оружие разнесет всю Землю, не разнесет. Может быть, много беды, может быть, много страшного, может быть, очень много погибнет людей. Это страшная трагедия, катастрофа.

Но наша жизнь останется, и дети будут. Погибнут сыновья на войне, может быть, внуки на войне погибнут, и у них не будет детей, и у них не будет. Да, это может быть.

Но у нас все равно оно будет, будет продолжаться это будущее. Вот если мы рассматриваем судьбы детей войны прошедшей Великой Отечественной, то там удивительно. Да, там гигантские потери человеческие.

Мы до сих пор видим в демографических всех таблицах и графиках вот эту утерю, этот огромный провал, который внесла в нашу жизнь война Великой Отечественной. И потери там были гигантские. Трудно себе представить 20 с чем-то миллионов человек для страны, в которой было тогда 190 миллионов.

Это многовато. По переписи 38-го 170 или 190 человек было, а погибло 20. Это огромная цифра.

Это же невероятно. Вот, конечно же, потери очень большие. Но страна живет, и мы будем жить.

И не будет никакой кнопки. Мы будем жить. Да, будут страшные еще катастрофы, но и не только эта война.

Еще и другие могут быть, к сожалению. Но мы все равно будем жить. И дети наши, и внуки, и прапуги будут жить.

Поэтому мы и говорим о будущем. Будущее никуда не денется. Но мы с вами, скажем, накапливаем деньги.

Накопить миллион рублей. Куда его положить? Это вопрос о чем?

Вопрос о будущем. Чтобы сохранить на куда? На следующий год?

Нет. На 10 лет? Возможно.

А может быть, это потребуется через 20 лет. И все люди на земле откладывают на черный день. У нас это называется в России.

Бабушки откладывают на смерть. Причем эта сумма меняется. Она все время растет.

Но тем не менее, все равно бабушки откладывают на смерть. Это забота о будущем. Это тоже работа с будущим.

Такая вот тeneвая. Такая вот, может быть, немножко пугающая. Но тем не менее, это работа с будущим.

[Говорящий 2]

Так что будущее, Елена, у нас есть.

[Говорящий 3]

Вот не факт.

[Говорящий 1]

Факт. Я вас уверяю.

[Говорящий 3]

Но вы же говорили, что мы должны смотреть на свое конкретно. Я понимаю, что человечество в целом, скорее всего, выживет. Но конкретно я, например, сын за какой-нибудь митинг садится в тюрьму и все.

Нет у меня внуков. Или дети уезжают в другую страну. И тоже видала я этих внуков.

[Говорящий 1]

Возможно. Тут ключевым моментом является как раз выбор детей.

Поскольку от вас он уже не зависит.

Вы своих детей уже родили. А вот когда дети выбирают, вот это ключевые моменты. Действительно он важный.

Если говорить о поколениях, то это вот тот момент, когда они рожают своих детей. И мы об этом, конечно, поговорим в следующий раз. Но забегаю вперед, скажу, что от нас это в какой-то степени зависит и не зависит.

То есть, да, мы как что-то передали нашим детям, какой-то ресурс. И дети наши принимают решение родить своих детей. Кстати говоря, знаете, что больше всего влияет на молодых людей, когда они принимают решение родить детей?

Как раз будущее. Можно в будущем удовлетворять или нельзя? А кто им показывает это будущее?

[Говорящий 2]

Мы.

[Говорящий 1]

Если мы говорим все ужасно, нажмут на кнопку и все кончится, то дети рожать детей не соберутся. И скажут нам это не надо. Зачем?

Вы же говорите, что так страшно, все так страшно. Но если мы говорим, отлично, вот это вот пойдет твоим внукам, это твоим правнукам, вот они

еще увидят. Дети тогда говорят, да, помимо внуков, ну хорошо, ну давай тогда мы тоже родим.

То есть, мы закладываем у них веру в будущее. Мы закладываем у них доверие миру. Мы родители, бабушки и дедушки в том числе.

[Говорящий 5]

Как мы это сделаем, так и будет.

[Говорящий 2]

Если вы все время будете говорить сыну, что все пропало, все пропало, ну он подумает несколько раз.

[Говорящий 5]

Не пугайте детей.

[Говорящий 2]

Мечтайте с ними, мечтайте о будущей жизни. Это очень полезная функция.

[Говорящий 1]

Вот у нас с отцом была такая мечтательность. Началось, наверное, когда мне было 9 лет. Он рисовал мне план дома, который в будущем он построит где-нибудь в тайге.

Мы там будем ходить охотиться. Вот это была моя детская мечта. Что-то из этого получилось.

Потому что, когда мы переехали на Чукотку, когда мне было 10 лет, вот он тоже строил дом, там уже конкретный дом мы строили вместе. Потом квартиру строили вместе и рисовали все. А потом мы с ним мечтали купить где-нибудь дом в дальнем Подмосковье, где-нибудь в Средней Руси, на Волге.

И какое там будет хозяйство. Рисовали планы, писали список нужных вещей. Дом купили, только, правда, с другой стороны, с южной стороны от Москвы, в Тульской области.

Но вот эти мечты, они у меня до сих пор живут. И я до сих пор мечтаю, хотя я уже два дома построил сам, но я мечтаю, какой бы я еще мог бы построить дом для своих внуков где-нибудь в хорошем месте. Вот отец мне внушил вот такую вот интересную игру.

С одной стороны, это игра, с другой стороны, это ведь то, что мы сегодня называем в психологии проективные игры, деятельностные игры. Строительство будущего, это есть не что иное, как деятельная игра, очень помогает жизнью.

[Говорящий 2]

Как не бояться будущей, довериться Богу и потоку.

[Говорящий 1]

Оксана, понимаете, вот не бояться нельзя, мы все равно чего-нибудь добоимся. Мы боимся выйти на улицу, мы боимся будущего, боимся настоящего. Мы боимся даже прошлого.

А вот вопрос в том как раз, что страшно, но интересно. Оксана, слушайте. Страх, дети входят в темную комнату, им очень страшно, но они думают, что там в темноте что-то есть.

И вот это вот что-то есть, вот это их привлекает, притягивает. Вот так может быть и вас, Оксана, может быть вам интересно, а что будет? Ну да, в будущем мало ли чего может быть.

А что там будет? Все-таки интересно. Вот интерес побеждает страх.

Если мы предполагаем, что в будущем нас ждут катастрофы, как быть спокойными при этом? Почему спокойными? Не спокойными, а любой катастрофе нужно быть готовым.

То есть работа с тревогой, это работа прежде всего своими компетенциями для того, чтобы быть готовым к будущим катастрофам. Хотя вообще-то говоря, с нами сейчас произошла такая катастрофа, которую не ожидал никто. Страшным с ней никому не снилось.

Ничего, живем же, да? Живы? Живы.

Все будет хорошо. Ну, это глупое слово, простите меня. Все не будет хорошо, но будет, но хорошо.

Так вот, катастрофам надо готовиться. Мы всегда к ним готовимся, это часть нашей жизни. И не тем, что мы запасаем спички, соли и свечки или там, не знаю, сахар или пшено.

А дело в том, что мы готовим себя. Наша компетентность, наша организованность, наша готовность к самым разным ситуациям, это и есть

самый лучший вклад в антитревогу и в будущее. Если вы готовите себя, Оксана, не знаю, учите английский язык или китайский, может быть, вы готовите себя к будущему.

Или вы учите водить машину, или вы учитесь создавать сайт, анализировать большие данные, чтобы потом работать с этим. Вы работаете с будущим. Вам страшно учиться водить машину или изучать китайский?

Вам страшно? Но ведь, правда, нет. Ну, чего вы, может, страшно в изучении английского или китайского или французского?

[Говорящий 2]

А ведь это как раз работа на будущее, это работа с новыми компетенциями. Вы не знаете, кем вам предстоит еще быть.

[Говорящий 1]

Может быть, вы будете хорошим штукатуром, Оксана. А может быть, вы уже умеете штукатурить и плитку класть. Отличная специальность.

Всегда будет нужна. В последнее время страхи принять ошибочные решения. Это когда сердце хочет одного, а разум диктует другое.

На это разногласие уходит очень много энергии. Как помочь тебе принять верное решение? Да, конечно, страхи мешают принимать решения.

И страхи, как правило, ведут к ошибкам. Несомненно. Но решение принимать кто будет?

Страх – это эмоции, эмоциональная реакция. Решение будет принимать эмоциональная реакция или он будет принимать разум? Конечно, разум.

Поэтому в принятии решения вы, именно вы, владеете как разумом, так и своими эмоциями. Они принадлежат вам. И вы говорите себе, да, я буду слушать свой разум, а не свои страхи.

И вот это ваше решение, оно становится уже вашим действием. Вы таким образом принимаете решение. Страшно все равно будет, но нас ведет вперед и компетентность, и любопытство, и осторожность, и азарт.

И то, и другое. Понимаете, мы люди, у нас все перемешано, и то, и другое. И это основа нашего движения вперед.

[Говорящий 2]

Да, много уходит энергии как раз вот на эту самую борьбу внутреннюю, на внутренний конфликт.

[Говорящий 1]

Это понятно. Но иногда за нас решает Господь. Вот то, что сейчас происходит в мире, прежде всего в России, это покушение Божие, которое просто вот одним, так сказать, мгновением смахивает всю нашу стабильность, так называемую, и наши стереотипы.

Вот рушатся стереотипы прямо на глазах. Значит, нужны новые модели поведения. Нужны новые модели жизни.

Ищите вокруг себя в своей жизни новые способы жизни, новые модели поведения. Ищите. Не возвращайтесь в старом.

[Говорящий 2]

Не идите только вперед.

[Говорящий 5]

А как искать опору в себе? Говорят, опирайся на себя.

[Говорящий 1]

Ну ведь, Светлана, вы живете не первый день. У вас уже есть большой опыт жизненный. Каким бы он ни был, он для вас большой опыт.

И если у вас есть опыт, вы живы, здоровы, прекрасно выглядите. Значит, ваш опыт был хорошим, верным. На это-то вы можете опираться, на свой опыт.

Вот вам это первый вариант. А второй, ведь из тех талантов, которые делил вам Господь, вы же еще не все реализовали. Вот в себе ищите вот эти новые.

Я же говорю, возвращаемся к пункту, к пункту под номером 6. Ревизия способностей и качества ресурсов. И это означает, что вы в себе, Светлана, устраиваете эту ревизию и смотрите на то, что вы использовали в своей жизни, а что еще нет.

Начните с этого. Это вопрос в себе. Что я еще не использовал в себе?

Что мне кроется? Вот то, что я найду, может стать моей опорой новой. Мечта звучит романтично и оптимистично.

Какие мечты о будущем могут быть полезны, какие бывают деструктивные, приведут к пассивности. Ведь есть понятие мечтательности, которое называют греховным. Конечно.

А я уже сказал об этом. Мечтать о своем доме, о своей семье, о своей улице и не дальше. Вот мечтать не о покорении Тихого океана или Атлантического.

Мечтать не о том, что космические корабли пролетят на Марс. Совершенно бесполезное мечтание. Абсолютно.

Вот это как раз заблуждение. Все, что касается космоса, это все совершенно мечтательность. Я понимаю, что туда деньги колоссальные вкладываются.

Но это человеческая мечтательность. Мы об этом, кстати, говорили. В библиотеке семинаров есть.

Посмотрите, здесь космос как измена. Но мечты про семью, про себя, про своих близких. Вот они.

Вот Оксана. Вот эти мечты будут приводить к конструктивным целям. Смотрите, какая цепочка.

Я размышляю, я мечтаю. Из мечтаний я выделяю какие-то цели и затем к этим целям начинаю двигаться. Мечта приводит к цели.

Бесцельная мечтательность. У этого тоже есть определенные психологические функции, но о них как-то в другой раз поговорим. А вот как деятельная мечтательность приводит к цели образования, новым целям.

Так что да, романтично и оптимистично.

[Говорящий 2]

Совершенно с вами согласен, Оксана. Спасибо за подсказку.

[Говорящий 5]

Пожалуйста, еще какие соображения.

[Говорящий 1]

Увлеченность настоящим или заворуженность настоящим действительно очень сильна. Потому что то, что происходит на наших глазах, это такой катаклизм, такой сдвиг гигантский, которого во всем мире сдвиг, которого не было. Но нам с вами любопытно.

Мы с вами свидетели огромного исторического процесса. Это же любопытно. Вот когда началась перестройка, мы с друзьями были очень счастливы, что мы дожили до этого замечательный момент.

Мы думали, что СССР никогда не кончится. И вдруг на наших глазах все это за несколько месяцев просто-напросто рухнуло. Это было прекрасно.

И то, что происходило в конце 80-х, 90-х, это каждый день новости такого масштаба были, что просто дух захватывало. Я очень благодарен судьбе, что именно вот моему поколению досталась эта замечательная пора. Там было очень много страшного, но перемены были, конечно, фантастические.

Благодаря этим переменам и я, и моя семья, и мои близкие получили огромные возможности развиваться, становиться, стать совершенно другими в своей социальной реализации. Семь семьей там стали семьями, дети стали детьми, внуки, внуков. В этом смысле оно ничего не меняется.

Вот когда мы говорим про будущее, то стабильность семья, она как раз остается стабильностью. Вот семья, дети останутся детьми, внуки, внуков. Вот ничего не повлияет на это.

Если вы посмотрите на свою родословную, революции, войны и все прочее, ведь ничего там не изменили, их там нету. Революция и война, и даже тюрьма не входят в ваше родословное дерево, просто сдвигаются даты гибели ваших близких. Родословное дерево остается родословным деревом, семья остается семьей, и этого никто ничего не может изменить.

[Говорящий 2]

Вот в чем штука, что жизнь-то жительствоует, она побеждает смерть. Каждый человек занимает на родословном дереве свое место и больше никому его не отдаст. И война не может отнять это место.

[Говорящий 3]

Но она ведь может основательно искалечить, потом ходишь на генно-социодраму, разбираешься с раскулаченными предками. Да. И это уже совсем нездоровое существование, покореженная психика.

[Говорящий 1]

Да, да. Ну тут я ничего не могу вас ничем утешить, потому что, да, искореженные поколения, я это знаю по своей семье, причем это не только поколения, но еще и очень разные семьи. Вот в основном я как бы говорю о четырех семьях, то есть о моих бабушках и дедушках, насколько это были совершенно разные семьи из уголков и мира, ну не мира, Европы и России, и какая разная у них была жизнь, какая разная была судьба.

Но да, много было трагичного. Расстрелы, и там, и голод, и все. Это было ужасно.

Но вот эта общая картина, когда складывается вот вместе все, вот когда я смотрю на всех и на одну нить живущих, я поражаюсь вот этому разнообразию красоте. Разнообразие красоты. Да, трагедия, да, боль.

Она до сих пор живет. Но и разнообразие красота, это никуда не девается. Несмотря на трагедию, несмотря на трагизм, красота этого древа семейного, она остается.

Хотя там всякое было. Были некрасивые всякие вещи. Что делать, да.

И я думаю, что в каждом поколении так.

[Говорящий 5]

Мы в этом смысле с вами не исключение.

[Говорящий 2]

Ну что же, мы поговорим о поколениях в будущий раз. Это что? Вопрос Оксана прислала.

[Говорящий 1]

Кажется, что наша страна сейчас летит в тартары. Приходят мысли о мрачном будущем страны. Получается, нужно эти мысли гнать, фокусироваться только на себе и своей семье.

Не будет ли это побегом от реалий жизни. Как раз вот я думаю, что реальность жизни, деятельная реальность, не вот ох-ах, все пропало, все пропало. А именно то, что мы можем делать, Оксана, это как раз мы и наша семья.

Каждый человек на своем месте, и его семья, и его ближайшее окружение. Вот скажем, наш клуб или там, ваши соседи, ваша улица, ваша деревня, ваш дачный участок. Вот это предел вашей реальности.

[Говорящий 2]

То есть реалии жизни, вот они.

[Говорящий 1]

Страна катится, но Оксана, ни мне, ни вам, ни даже нам вместе с вами, Господь не доверял страны нашей спасать.

[Говорящий 2]

Но мы с вами не посвящены в эти тайны.

[Говорящий 1]

Вот у нашей страны были страшные времена. Ну, например, Татармангурская ига. Страны-то не было, все было испепелено батыем, кроме двух городов, Пскова и Новгорода, которые оставались островками.

Все остальное было сожжено. Не было страны, но возродилась ведь. А потом, в смутное время, в 612 году, когда по стране носились полчища шведов, поляков и каких-то еще банд совершенно невероятных, не было ни царя, ни правительства, никого не было.

Совершенно была просто вот вольница такая, и люди прятались по лесам. Ничего, потом собрались и царя нового выбрали, порядок установили и жили дальше. А потом была революция.

Казалось, страна летит в тартарары, как вы пишете, но с той поры прошло 100 лет, а страна живет. Так что, я думаю, и эта страна переживет, и это время переживет. Какой она будет, это никто из нас не знает, это правда.

Когда началась перестройка в 88 году, я так считаю, хотя на самом деле с 85-го надо бы считать, никто не знал, что будет в 90-е годы, конечно. Никто не мог предположить такого. Но, понимаете, есть величины больше нас с вами, Оксана.

Страна это больше, чем мы с вами. Мы не знаем, что будет, а вот что будет с нашими детьми и внуками, это мы знаем. Они будут рожать своих детей и внуков.

Жизнь-то не останавливается. А как понять, кому Господь доверил? Наши друзья считают, что если мы не согласимся с тем, что делают политики, мы можем что-то поменять.

Когда мы начинаем говорить о политике, мы стоим в области иллюзий. Даже политики не управляют тем, что называется жизнь страны. Я уже говорил в начале нашей беседы, что Россия настолько велика, что ее никто не знает целиком.

Вот в одном сознании человеческом все многообразие и вся сложность российской жизни ни у кого не умещается. Ну, никто, кстати говоря, такой цели себе никогда и не ставил. Я вот, изучая разные истории 19 века, я очень люблю путешествия, читал много путешественников.

И вот, когда я читаю путешественников типа фрегата Палата Гончарова или путешествия Кроссернаштерна или Арсеньева или еще кого-нибудь, открывается вот эта необъятность просторов России, которых охватить никто не мог, не в состоянии. А вы думаете, сегодня лучше? Думаете, что сегодня у нас спутниковые карты, мы знаем свою Россию?

Нет, не знаем. Я вам предлагаю простой эксперимент произвести. Я очень часто в это играю.

У вас есть наверняка карты Яндекс или Гугла, не важно чего. Только возьмите план реального спутника, не схемы карты, а спутника и попробуйте двигаться по какой-нибудь дороге или транспортной сетью от Москвы до Владивостока. Двигайтесь, но так, чтобы в таком масштабе, чтобы вы видели состав поезда.

Для этого нужно максимальное почти увеличение дать, чтобы на вашем мониторе, с телефона это плохо получится, чтобы на вашем мониторе было как минимум так расстояние в два-два с половиной километров. Это вполне реально, Гугл это дает, Яндекс тоже это дает, спутниковые. И вот, посмотрите, попробуйте двигаться так, но какое-то время вам потребуется, хотя бы полчаса.

Я вас уверяю, у вас возникнет чувство, что вы двигаетесь по необъятной незнакомой стране, про которую вы ничего не знаете. Там какие-то поселки, какие-то склады, части, дороги, болота, озера, леса, пустоши выжженные, еще чего-то. И все это необъятное, никто этого не знает и никто этим не руководит.

Поэтому, когда мы говорим о политике, то неужели вы думаете, что политики знают, как руководить этой страной?

[Говорящий 2]
Кто? Кто знает?

[Говорящий 1]

Вот я, поскольку я такой ребенок с Чукотки, я очень люблю свою Чукотку. Я все новости, которые принимаются в правительстве, в администрации правительства и экономики по поводу Чукотки, вообще Дальнего Востока и Крайнего Севера, это мой интерес личный, я все время читаю. И до самого, до сего дня, вот с детства, до сего дня, я вижу, насколько же они дураки.

И никто не хочет изучить, что такое Дальний Восток, Крайний Север, что такое Чукотка, самая северо-восточная окончатие нашей страны. Никто не хочет вникать, как там люди живут. Они принимают решения в московских кабинетах, абсолютно не понимая, о чем они.

Вот вам простой пример. Абрамович, как вы знаете, в 90-е годы был назначен губернатором Чукотки. И знаете, что первый решил сделать?

Он решил построить железную дорогу в Анадырь, столица Чукотки. Ну и сказал, а нам что, деньги есть, проведем дорогу туда. Видимо, года через два ему объяснили, что дорогу там построить нельзя, он от нее отказался.

Но в печати шло обсуждение. Вот так человек относится, вот так чиновники, неважно, что он олигарх, он стал чиновником, когда был губернатором. Вот так чиновники принимают решения по поводу Чукотки.

Я уже рассказывал эту смешную историю. В 60-е годы, я был пионером еще, было принято решение, что в Анадырь построят город-сад под куполом, под большим-большим куполом. Из какого-то прозрачного метрополита купол, а внутри будет оазис.

Это всерьез люди обсуждали, понимаете, всерьез. Вот так они управляют нашей гигантской страной. Вот так они построили Норильск, так они построили Хатангу, так они построили Анадырь, так они построили порт Ванина, Магадан и другие города, которые там стоят, но они строились вот в Москве, в московских кабинетах, и это ужасно.

Поэтому политики управлять нашей страной не могут. Политики могут заниматься властью, вот этой самой центральной властью в Москве, но вся страна, она плохо управляема. Лучше сказать, она вообще не управляема.

Она живет, ну как может, она приспособливается. В этом и большая трагедия, потому что, ну сами посудите, Москва сегодня вместе с

Подмосковьем 25 миллионов человек. Это четверть населения нашей страны, ну не четверть, меньше, 20 процентов населения нашей страны.

Одна Москва, а если взять всю Европу, то это 90 процентов, вот центральная регион, 90 процентов населения нашей страны.

[Говорящий 2]

А вся остальная страна, она пустая. Как ей управлять? Людей-то нет.

[Говорящий 1]

Никак. Она никак не управляет. Поэтому вот, что делают политики, это вообще-то, говорит, не очень важно.

Вот важно, как люди живут. Вот живут люди в Тобольске, в Хабаровске, в Комсомольске-на-Море. Вот как они живут.

[Говорящий 2]

В каких условиях они живут. Какой у них хлеб.

[Говорящий 1]

Какие у них растут яблоки или не растут ничего, как на Чукотке. Какое у них тепло. Они тепло откуда получают?

Чем они греются? На Чукотке нет дров, нет лесов. Понимаете, туда всё завозят.

А это кого-нибудь волнует, что туда всё завозят? Вот решения, которые принимаются, нет никого. Кто будет заботиться о людях, живущих на Чукотке или в Якутии?

Только те самые люди, которые там живут. Больше никому. Вот поэтому мы возвращаемся к тому, что подумайте о своей семье.

Подумайте о том, есть ли дрова у вашей семьи на будущий год.

[Говорящий 2]

Вот об этом.

[Говорящий 1]

Какой дом вы построите, какие удобства вы сделаете для своей семьи.

[Говорящий 2]

А вы спасать Россию. Да вы же не знаете, как её спасать. Вы даже не знаете, что ей надо.

Политики. А может и не будет в нашей стране? Будет.

[Говорящий 1]

А куда она денется? Посмотрите на гугл-карту. Посмотрите, какая большая Россия.

Просто посмотрите. Это очень любопытно. Куда она денется?

Никакой Китай её вырубить не успеет. А как же гражданское общество, которое может влиять? Как продемократический государственный дом?

Вот гражданское общество должно думать про дорогу между домами. Должно думать о том, как вода будет поступать в дома. Сколько дрова.

Гражданское общество – это забота о ближних. Вот Евангелие говорит нам, забота о ближних. Возлюбить ближних, как самого себя.

Вот это и есть гражданское общество. Но подумайте о том, есть ли у бабушки, которая живет в вашем подъезде, хлеб и лекарства. Есть у неё.

Ей нужна какая-то помощь. Вот вам гражданская помощь. Вот гражданское общество.

Демократическое государство – это государство. Это там наверху.

[Говорящий 2]

А вот здесь-то, тут, внизу, что? Государство растёт снизу.

[Говорящий 1]

От квартиры на улицу. От улицы на город. От города на республику.

От республики до столицы империи. Снизу растёт. Вот наша задача – будущее строить снизу, а не сверху.

Хватит сверху. Хватит вот этого державности политической. Не надо никакой политики.

А то опять кого-нибудь спасать пойдём. Так ведь разваливались большие империи. Как мы можем быть уверены, что Россия не развалится?

Империи развалятся, а Россия останется. Вот понимаете, есть Россия, есть империя. Это разные всё-таки вещи.

Вы знаете, когда в 1989 году начал работать по-настоящему Верховный Совет Российской Федерации, когда стали приниматься законы ради россиян сугубо, это был большой праздник. Потому что РСФСР была номинальная вещь. Вот то, что сегодня называется Россия.

Тогда называлось РСФСР. И это была совершенно номинальная вещь. Союзное правительство занималось Ташкентом и Вильнюсом, Киевом и Бирбиджаном.

Но Россией никто не занимался. И когда в 1989 году вдруг стали заниматься собственной Россией, а в 1992-м произошло разделение союза и возникло, собственно говоря, то, что мы сегодня имеем, Конституция Россия, очень большое было воодушевление. Наконец-то государство займётся своей собственной страной.

Но это была иллюзия. Страной не занялись. Но политикой до сих пор занимаются.

Да, нужно менять себя. Нужно начать себя. Согласен, Анна.

Да. И у нас для этого есть все основания. Вы понимаете, что смешно?

Что у нас ресурсы-то есть. Мы же очень богатая страна. У нас ресурсов много.

И мы с вами лично, мы с вами очень богатые люди. У нас у всех с вами, как минимум, по одному образованию высшему. А то и по два.

Мы многое можем, мы многое умеем.

[Говорящий 2]

У нас еще и опыт большой. Мы нажили. Много чего можем сделать.

[Говорящий 5]

Давайте делать.

[Говорящий 4]

Отец Андрей, здравствуйте. Мне вот кажется, что как раз беда в том, что людям внушают то, что вот какую они власть выберут, вот такая у них и будет, такое у них и будет будущее. То есть, что все зависит не от тебя

конкретно, не от того, как ты будешь заботиться о своем поселке, о своем подъезде там и так далее, об отношениях с соседями, а вот именно о том, кого ты выберешь, кого ты предпочитаешь, какую партию.

[Говорящий 1]

Алексей, строите свою жизнь. Что же вы опять назад смотрите? Давайте вперед идти.

Все эти выборы, все эти электораты, все эти вещи, это все прошлое. Ну, никуда оно не ведет. Вы посмотрите на улицу.

Никуда оно не ведет, вот эти все выборы.

[Говорящий 4]

Так я это и имею ввиду, что люди им внушили вот такую точку зрения, что...

[Говорящий 1]

Алексей, люди это мы. Давайте говорить про себя. Я знаю какую точку зрения внушают и пытаются внушать.

Мне это с пионерской организацией пытаются внушать. Да что там говорить, с детского сада. Но мы же вы выросли своим умом.

Мое поколение выросло своим умом. Уж какая пропаганда была, прям с детства, все, чего только из нас не лепили. Но мы же читали ксерокопии, мы читали ночью на кухне запрещенные книги.

Мы выросли другими, хотя пытались нас сделать такими, но не получилось. Человек свободен.

[Говорящий 4]

Потому что люди развиваться пытались.

[Говорящий 1]

Человек и сам выбирает свои источники информации или свои мнения. Вот поэтому я и говорю, что мы можем смотреть в прошлое и анализировать, кто нас сделал такими, кто привел нас сюда, или идти вперед и говорить, не важно, что было вчера, важно то, что мы завтра сделаем.

[Говорящий 4]

Ну да, я полностью согласен.

[Говорящий 1]

Извечный русский вопрос. Кто виноват, что делает? Какой вы выбираете?

Что делать, конечно. Олег Платин что-то хотел сказать, мне кажется.

[Говорящий 5]

Микрофон, Олег.

[Говорящий 2]

Батюшка, хотел вас поприветствовать, давно не видел.

[Говорящий 1]

Добрый день. Мы с вами призваны, наша специальность психологическая, она призвана, все-таки, вот что-то такое очень важное человеческое делать.

[Говорящий 2]

И мы это можем уже, давайте делать. Диана, у вас был вопрос или нет? Или это случайная рука?

[Говорящий 3]

Добрый вечер, отец Андрей. Нет, я случайно.

[Говорящий 1]

Добрый вечер. Ну хорошо, если больше нет вопросов, тогда мы с вами на сегодня расстаемся. Мы в следующий раз будем говорить как раз о поколениях.

[Говорящий 3]

Нет-нет, у нас исцеление семейных ран в следующий раз.

[Говорящий 1]

Как? Мы пропускаем целую тему?

[Говорящий 3]

У нас 26-го то, что мы там детям передаем. А в следующий раз счастье супружеского романа. Ну, по крайней мере, в расписании-то так давали.

[Говорящий 1]

Так 26-го мы встречаемся в следующий раз? Нет, 26-го мы пропускаем, да. У нас следующий четверг выходной, вакации.

То есть, каникулы маленькие. Да, мы встречаемся с вами какого числа?

[Говорящий 3]

А почему мы пропускаем?

[Говорящий 2]

26-го мы пропускаем. Нет, 26-го мы пропускаем, да-да.

[Говорящий 1]

Мы встречаемся через 2 недели, июня 3-го.

[Говорящий 3]

2-го.

[Говорящий 1]

Ой, 2-го, да, простите, 2-го. Через 2 недели.

[Говорящий 2]

Вот, отлично. Значит, будет семейное, да?

[Говорящий 3]

В расписании стоит 26-е мая исцеление семейных ран.

[Говорящий 1]

Нет, не 26-е, а следующее. Хорошо, ну мы еще поговорим, все объявления будут. Так что ждите, встречайте.

Спасибо, берегите себя и мечтайте, это здорово.